

— П-пожалуйста, научите меня!

— Это довольно грубо — вот так врываться сюда, не находишь? Я думала, у имперских благородных дам не проблемы с манерами, — ледяным тоном отозвалась Сакура.

Матч едва закончился, как Вивиан сорвалась с места и бросилась к подготовительной комнате «лунной» стороны, оставив Брижит в полном замешательстве. У входа никого не оказалось, так что попасть внутрь было нетрудно. Но добиться желаемого так просто не вышло.

— П-прошу простить меня, леди Сакура! У меня к вам срочная просьба! Меня зовут Вивиан Асперия ди Кастеллия, и я...

— Леди Вивиан, — голос Сакуры оставался вежливым, но жёстким. — Оставьте комнату. Возможно, я лишь чужестранка для вас, но уважения ко мне я всё же ожидаю.

— Ещё раз приношу глубочайшие извинения, но...

— Уходите, леди Вивиан. Я не повторяю.

— Погодите, леди Сакура, — вперед шагнул Рику, прежде чем Вивиан успела всерьёз развернуться к двери. — Возможно, стоит выслушать её.

Глаза Сакуры сузились.

— Рику?

— Это та самая леди, о которой говорила дама Медраута. Если всё так, как я думаю, её просьба и правда срочна.

— Хох? — бровь Сакуры чуть приподнялась. Она не слышала разговора своего рыцаря с Медраутой, но если Рику готов поручиться за эту девушку, она была готова её выслушать. — Хорошо. При всех невежествах я всё же послушаю твою просьбу.

— Э-э!? А! Да! — Вивиан поспешно выпрямилась, неловко делая реверанс; смена настроения Сакуры полностью выбила её из колеи. — Я, Вивиан Асперия ди Кастеллия, смиренно прошу в-в-вас... н-научить меня правильно стрелять из лука!

Теперь удивилась уже Сакура. Она и правда ломала голову, что та попросит, но после того, как увидела «участие» дворян в поединках, меньше всего ожидала услышать подобное.

И всё же, она решила копнуть глубже.

— Можно узнать, почему?

Вивиан сжала подол, собираясь с духом:

— Я... Мою рыцаря забрали у меня, а я... я ничего не могла сделать. Я так долго думала, как вернуть её к себе... Но когда увидела ваши выстрелы... Нет, даже раньше! Как только увидела, что вы стоите вместе со своим рыцарем, а не на помосте, я почувствовала: если смогу стрелять хотя бы с долей вашего мастерства, то смогу снова встать рядом с ней!

Сакура молча слушала. Причины были благородны, а слова — полны решимости двигаться вперёд. Но техника стрельбы была сокровищем её рода. Она не могла разбрасываться секретами Хигаси без выгоды.

— Я польщена тем, что смогла вдохновить тебя, но ситуация выходит довольно неловкой, леди Вивиан. Нашу технику передавали от поколения к поколению. Почему я должна отдать её тебе?

— Я... я... — Вивиан запнулась. Предложить ей было нечего. Всё богатство принадлежало отцу, а из-за бессмысленного Клейма её давно вытеснили из высшего света. У неё не было ничего своего.

...Ах. Как жестоко... У меня действительно нет ничего ценного...

Она опустила голову; руки бессильно опали. Губы дрогнули — и она уже готова была произнести единственные слова, которые приходили в голову:

— Леди Сакура, простите...

— Ты будешь должна мне услугу.

— Ч-что?

— Точнее, обязан будет твой отец. Ты ведь из герцогского дома Каstellия, верно? Значит, твой отец — герцог Каstellия, глава одного из четырёх герцогских родов. Если не ошибаюсь, его земли — на севере.

То, что чужестранка столь хорошо разбирается в домах империи и их владениях, было немного странно, но Вивиан этого не заметила. Лицо её вспыхнуло радостью; мрачный ореол вокруг неё растаял, как снег под солнцем.

— Д-да! Я поговорю с отцом для вас!

Сакура улыбнулась, словно нашла новую забавную игрушку. Она протянула руку:

— Значит, договорились?

— Да!

— Прекрасно. Тогда завтра утром, с первыми лучами, встретимся у леса на западе. Не опаздывай.

Хотя душа так и рвалась прыгать от счастья, Вивиан сдержала себя и вложила восторг в новый, безупречный реверанс — куда более изящный, чем неловкий поклон, с которого всё начиналось.

— Разумеется. Я обязательно приду.

Обе обменялись поклонами, и Вивиан покинула комнату тем же путём. Если раньше её шаги были неуверенны и тяжёлые, то теперь в них появилась лёгкость и живость: ещё один шаг к цели.

Только когда дверь полностью закрылась, Рику повернулся к своей леди и, перейдя на родной язык, позволил себе больше свободы:

— Сакура-доно... Это было разумно?

Сакура слегка наклонила голову, притворяясь непонимающей:

— О? Не знаю, о чём ты, Рику.

— Ваш отец точно не будет рад, если техника выйдет за пределы рода. Да ещё и к чужеземке.

В уголках её губ мелькнула лукавая улыбка. При посторонних она держалась безупречно, но в кругу близких становилась куда более свободной:

— Ох, Рику. Ты разве не знаешь? Того, чего не видели, — не было. Того, чего не слышали, — не сказали.

Пожалуй, даже слишком свободной.

— Вы идёте по тонкому льду, моя леди.

— Да, да... — задумчиво отозвалась она. — И всё же... Какой лук ей одолжить?

На это Рику мог только тяжело вздохнуть. Если Сакура что-то решила, она доведёт дело до конца любой ценой. Он беспокоился о последствиях, если отец узнает, но не мог осудить её строго.

Тем более, она уже успела добиться важнейшего за первый же день.

Пусть дочь и лишена влияния, зато отец... совсем иное дело. Завоевать его расположение будет полезно для нашей задачи. Но...

Брови Рику сдвинулись; в голове мелькали десятки вариантов. Они прибыли сюда не ради прогулки. Им поручили миссию — и крайне важную. Если она провалится, под угрозой может оказаться весь мир.

По крайней мере, так им сказали.

Внезапный хлопок по спине вырвал Рику из раздумий.

— С-Сакура-доно!

Она рассмеялась и подтолкнула его к выходу:

— Чего же ты застыл, будто из камня? Опять думаешь о пророчестве?

— ...Возможно.

— Не тревожься. Времени на эту проблему у нас ещё будет.

— Я знаю. Меня лишь пугает развязка.

— Развязка?

Он остановился, сердце болезненно ёкнуло уже от одного воспоминания. Набрав воздуха, он заговорил:

— Вы не видели сами, как оракул произносила пророчество. Но на последних словах она сказала, что...